

Нѣкоторые обычаи и вѣрованія крестьянъ Череповскаго уѣзда, Новгородской губерніи *).

Святочныя, бесѣды—сладчины!—Въ Николю-Раменскомъ приходѣ, Горской волости, святки начинаются рано, а именно съ Николина дня; 6 декабря, и устраиваемы въ это время большія бесѣды имѣють характеръ сладчинъ на артельныхъ началахъ. Въ извѣстномъ селеніи парни соглашаются между собою созвать на гуляніе своихъ дѣвушекъ и изъ другихъ селеній, въ заранее опредѣленный день, принимая всѣ расходы, сопряженные съ этимъ, на себя. Къ этому дню на-нимается просторная изба для бесѣды, пріобрѣтается веро-синъ или свѣчи и гостинцы для дѣвушекъ. Приглашенныя дѣвушки сходятся на гуляніе, захвативъ съ собою лучшіе наряды, и устраиваются по роднымъ и знакомымъ. Съ наступленіемъ дня веселія дѣвушки ходятъ по всѣмъ домамъ съ пѣснями, показывая свои наряды, а съ наступленіемъ вечера собираются въ нанятую избу, гдѣ уже дожидаются ихъ парни съ гармониками и прочіе зрители. Заводятся пѣсни и игры; названія игръ; служащихъ препровожденіемъ времени, слѣдующія: „женихавье“, „сосѣдъ“, „бара“ и „царевна“. Веселятся на бесѣдѣ вплоть до утра. Каждая дѣвушка обязательно перемѣнитъ свои сарафаны нѣсколько разъ, съ цѣлю показаться зрителямъ во всѣхъ своихъ на-рядахъ. Такія бесѣды въ данномъ селеніи бывають вечера по три; затѣмъ устраивають гдѣ-нибудь въ другомъ селе-ніи. Особеннымъ многочисломъ и порядкомъ отличаются бесѣды въ с. Николю-Раменье и къ похвалѣ парней обхо-дятся безъ водки, а потому и нѣтъ обычныхъ бесѣдныхъ без-образій. Въ другихъ обрествыхъ приходахъ такихъ бесѣдъ—сладчинъ не устраивають **).

Принименія желѣзномъ. Мѣстное населеніе занимается же-лѣзнымъ производствомъ. И вотъ, при перевозкѣ желѣза и гвоздей, въ селеніяхъ, гдѣ встрѣчаются часовни и при нихъ дружки для денегъ, крестьяне кладуть около брусковъ куски

*) См. „Этнографическое Обзоріе“ XX, 121.

**) Не есть ли это остатки старинной „братчины-Никольщины“? Ред.

желѣза, гвозди, а иногда и цѣлые желѣзные прутья. Само собою разумѣется, что эти приношенія затѣмъ продаются и составляютъ доходъ часовни.

Почитаніе пятницы.—Въ Вауцкомъ приходѣ, Горской волости, начиная съ 8-й пятницы по Пасхѣ и до самаго Ильина дня (20 июля), населеніе по пятницамъ не прибасается ни къ какой работѣ, даже въ горячее время сѣнокоса; на нарушившихъ этотъ обычай налагается штрафъ 3 рубля, которые прилагаются къ мірскимъ суммамъ, большею частью пропиваемымъ зря. Строго придерживаясь этого обычая, въ основѣ котораго лежитъ глубокое почитаніе пророка Іліи, и пятницы Ильинской, эти селенія, по словамъ Ваучанъ, яко бы менѣе страдаютъ отъ градобитія, урожай лучше, уборка сѣна и хлѣбовъ совершается безъ помѣхи со стороны погоды, что рѣже бываетъ въ другихъ приходахъ, не придерживающихся этого обычая. (Отъ к-на д. Среди. Двора, Алексѣя Буренина).

Армизонскія неразмѣнные деньги.—Далеко за морями пшветъ народъ Армизоны (фармазоны — франкъ-массоны?). Народъ этотъ обладаетъ неразмѣнными деньгами, которыя, попадая въ другія страны, слывутъ подъ именемъ „армизонскихъ рублей“. Завѣтная мечта простого человѣка достать этихъ денегъ, такъ какъ, имѣя такой рубль, можно жить прибиваючи; послѣ каждой покупки рубль воротится въ карманъ прежняго владѣльца. Онъ теряетъ способность возвращаться лишь въ такой лавкѣ, гдѣ на порогѣ прибита лошадиная подкова, которую торговцы прибаваютъ для успѣшной торговли и большаго привлеченія покупателей.

Почитаніе роицъ, деревьевъ и камней.—Окружающая природа имѣла вообще на человѣка въ языческія времена значительное вліяніе, и міръ растительный пользовался въ то время значительнымъ почитаніемъ и обожаніемъ. Съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ христіанства, древнѣйшія вѣрованія кореннымъ образомъ измѣнились, но завѣты старины, передаваемые изъ рода въ родъ, всетаки дошли до нашего времени въ видѣ смутныхъ суевѣрій или въ формѣ однихъ обрядовъ, безъ пониманія сущности ихъ, такъ какъ причины возникновенія того или другого обряда затерялись въ рядѣ поколѣній, и самъ народъ продѣлываетъ все это теперь безсознательно, въ силу преданія и привычки, обязательно приурочивая исполненіе этихъ обрядовъ къ христіанству. Подтвержденіемъ этому служатъ между прочимъ сохранившіеся до сего времени въ разныхъ мѣстахъ Россіи явное религіозное почитаніе различныхъ предметовъ окружающей природы, напр. деревьевъ и цѣлыхъ

рощъ, камней, источниковъ и т. д. По этому вопросу мнѣ пришлось обратить вниманіе въ южной части Череповецкаго уѣзда, Новгородской губ., на обиліе рощъ, тщательно охраняемыхъ. Такия рощи состоятъ большею частью изъ сосновыхъ большихъ деревьевъ величественнаго вида и служатъ въ настоящее время даже нѣкоторымъ украшеніемъ мѣстности; при многихъ изъ нихъ выстроены часовни. Существуютъ такия рощи въ Удомской, Дмитріевской и Горской волостяхъ и въ слѣдующихъ селеніяхъ: *Елеховъ* (часовня), *Стировъ*, (часовня), *Степановъ* (часовня), *Кокоревъ*, *Кондаинъ* (часовня), *Бору* (часовня), *Острову*, *Загражеть*, *Карповъ*, *Задній Чуди* (часовня), *Ягницъ* (часовня), *Язницъ* (часовня), *Большой Дворъ* (часовня), *Глинскомъ Мышкинъ* (часовня). При знаками почитанія этихъ рощъ служатъ: во 1-хъ, ихъ неприкосновенность, т. е. онѣ по общему согласію общества „заповѣданы“ подобно священнымъ рощамъ древнихъ народовъ; во 2-хъ, около многихъ рощъ, какъ я сказалъ, выстроены въ новѣйшее время часовни, причемъ не нужно думать, что рощи насажены послѣ устройства селенія и получили свою святость отъ часовни, такъ какъ эти рощи состоятъ изъ вѣковыхъ великановъ, въ сравненіи съ которыми настоящіе дѣса кажутся молодыми; въ 3-хъ, существуетъ много разказовъ о томъ, что кто покушался срубить хоть одно дерево изъ этихъ рощъ, то съ нимъ вскорѣ же случилось какое-нибудь несчастье: либо ослѣпнетъ, либо захвораетъ и умретъ; въ 4-хъ, молодежь, изъ уваженія къ этимъ рощамъ, никогда не собирается подъ ними веселиться и водить хороводы въ весеннее время.

Почитаніе же отдѣльныхъ деревьевъ выражается въ болѣе слабой степени. Такъ, напр.: вѣшаютъ на деревья тряпочки или полотенца съ нашитыми на нихъ черными или красными крестиками, которые были передъ тѣмъ прибиты къ наружной стѣнѣ дома въ теченіе шести недѣль, на основаніи повѣрья, что душа умершаго въ продолженіе 40 дней прилетаетъ въ свое бывшее жилище, умывается водой и утирается вывѣшеннымъ полотенцемъ. Такое дерево изъ породы можжевельника рѣдкихъ размѣровъ находится, напр., въ д. *Ягницъ*; оно все увѣшано полотенцами. Другіе, по истеченіи указанного срока, вывѣшиваютъ эти тряпочки на придорожные кресты. Далѣе, дѣвушки въ день весенняго Егорія привязываютъ красные лоскуты на березы, вѣряя имъ свою судьбу и загадывая о своей будущей долѣ, а въ Троицынъ день пускаютъ эти лоскутки на воду.

Извѣстенъ обычай протаскивать больныхъ сквозь дупли-

стыя деревья; хотя здѣсь онъ не сохранился, но зато наблюдается такой способъ лѣченія больныхъ дѣтей: именно, ихъ протаскиваютъ между ступенями свозной лѣстницы (д. Боръ, Удомской вол.). Далѣе, цѣлебная сила придается дереву еще въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. при боли въ поясницѣ: чтобы получить облегченіе, больной долженъ потереться обнаженной спиной о деревянные подпорки, стоящія около заборовъ, или же о среднюю стѣнку овина (д. Клопузово, Улом. вол.). Маленькихъ дѣтей при безсонницѣ стучаютъ пятками о стѣнку въ нежилой хоромиѣ (с. Морозкое, Морозкой вол.). Хотя въ этихъ случаяхъ играетъ роль не стоящее на корню дерево, а только сооруженія изъ него, но вѣра въ какую то силу, происходящую именно отъ дерева, ясно выражается въ выше приведенныхъ фактахъ.

Почитаніе камней и вѣра въ ихъ чудодѣйственную силу наблюдается въ одномъ извѣстномъ мнѣ случаѣ, а именно: при болѣзни „озыкъ“, происходящей отъ „дурного глаза“ (признаки: недомоганіе и легкое лихорадочное состояніе), собираютъ въ полѣ „камешки-брякунки“ изъ мелкихъ валуновъ, которые обмываютъ въ какой-нибудь посудинѣ водой и этою водою оканиваютъ больного съ произнесеніемъ молитвъ (д. Коротнево, Петриневской волости).

Сообщилъ *М. К. Герасимовъ.*